

ДИНАМИКА ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА В АРМЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ И ВОСПРИЯТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СТРАН ЧЛЕНОВ ЕС

*(Исследование Ереванского пресс-клуба
в партнерстве с Фондом Фридриха Эберта.
Май 2020 - декабрь 2021)*

Основной целью исследования было выявление динамики в отношениях лиц, принимающих решения и лидеров общественного мнения Армении к Европейскому Союзу, странам членам ЕС, “коллективному Западу” в целом в сопоставлении с восприятием России и ее интеграционных инициатив.

Исследование базировалось на вопроснике, включавшем наиболее существенные составляющие предмета и отслеживании соответствующих заявлений отобранной группы лидеров общественного мнения (“референтной группы”) в СМИ и социальных сетях. Для отражения динамики в отношениях исследование было разделено на несколько специфических периодов, когда чувствительность ситуации могла привести к изменениям в восприятиях и позициях.

***Содержание данного исследования целиком является
ответственностью © Ереванского пресс-клуба
и необязательно отражает позицию Фонда Фридриха Эберта***

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
КРАТКОЕ ОБОБЩЕНИЕ	5
ПЕРВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРЕДДВЕРИЕ ИЮЛЬСКИХ СТОЛКНОВЕНИЙ НА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГРАНИЦЕ (1 МАЯ - 11 ИЮЛЯ 2020)	8
ВТОРОЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: ДНИ СТОЛКНОВЕНИЙ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ПЕРЕД 44-ДНЕВНОЙ ВОЙНОЙ В НК (12 ИЮЛЯ - 26 СЕНТЯБРЯ 2020)	14
ТРЕТИЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: 44-ДНЕВНАЯ ВОЙНА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ (27 СЕНТЯБРЯ - 31 ОКТЯБРЯ 2020)	22
ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ПОСЛЕ ВОЙНЫ (10 НОЯБРЯ 2020 - 31 ДЕКАБРЯ 2021)	28
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	35

ВВЕДЕНИЕ

Представленное исследование посвящено выявлению динамики в отношениях армянского общества к ЕС и “собираемому Западу” в сопоставлении с соответствующими восприятиями России и ее интеграционных инициатив. Возможным обращениям к другим влиятельным внешним акторам также было уделено определенное внимание. В качестве индикатора этой динамики был использован контент, распространяемый в СМИ и социальных сетях 32 лидерами общественного мнения, а также реакция публики на него. Последние были выбраны посредством консультаций среди экспертов (как вовлеченных в проект, так и других). С целью всестороннего отображения картины имеющихся мнений и восприятий выбранные “респонденты” (как были обозначены лидеры общественного мнения в рамках исследования) представляли четыре условных сегмента общества: а) те, кто отражает или поддерживает позиции нынешнего политического руководства Армении (обозначены как “провластные”), б) сторонники прежних властей (1998-2018), условно обозначенные как “консерваторы”, в) публичные фигуры, поддерживающие идеи “европеизации”, “вестернизации” (“прозападники”), г) наблюдатели, стремящиеся беспристрастно комментировать/анализировать процессы (“эксперты”).

Динамика общественных отношений и восприятий отражена в исследовании посредством разделения всего периода (с 1 мая 2020 до 31 декабря 2021) на четыре этапа: 1. Преддверие июльских столкновений на армяно-азербайджанской границе; 2. Дни столкновений и последующее развитие событий перед 44-дневной войной в НК; 3. 44-дневная война в Нагорном Карабахе; 4. Развитие событий после войны. Последний этап для отслеживания тенденций был в свою очередь разделен на три временных отрезка, соответствующих наиболее значимым внутри- и внешнеполитическим процессам, таким как реакция на трехстороннее заявление о прекращении огня, внеочередные выборы и начало мирных переговоров. Сопоставление позиций респондентов согласно их сегментации и периодизации исследования позволили выявить особенности общественно-политического климата в Армении и определенные признаки его изменений.

Общие выводы исследования могут быть сформулированы следующим образом:

- доверие общественности к внешним игрокам имеет тенденцию к падению;
- превалирование озабоченностей относительно безопасности над парадигмой развития;
- отношения и восприятия в отношении международного контекста были подвержены беспрецедентной волатильности;
- дальнейшие предпочтения армянским обществом потенциальных внешних партнеров будут в значительной степени зависеть от эффективности их посредничества в вопросе отношений страны с Азербайджаном и Турцией;
- лидеры общественного мнения, стремящиеся беспристрастно представить реальную картину происходящего, привлекают меньшее внимание армянской аудитории, чем мнения тех, кто имеет определенную политическую повестку.

Более конкретные данные исследования представлены в Кратком обобщении, а детальные результаты - в полном Докладе.

КРАТКОЕ ОБОБЩЕНИЕ

Из четырех этапов, на которые было разделено данное исследование, охватившее 20 месяцев (с начала мая 2020 по конец 2021), в течение трех повестка референтной группы (лидеров общественного мнения, выступающих с разных позиций, но отражающих посредством СМИ и социальных сетей настроения различных частей армянского общества) была почти полностью сконцентрирована на проблемах безопасности. И именно в этом контексте рассматривались взаимоотношения Армении с Европейским Союзом и другими внешними игроками. Лишь на первом этапе, предшествовавшем июльским (2020) военным действиям в Тавушской области, тема армяно-азербайджанского конфликта и связанных с ним обстоятельств более-менее сочеталась с повесткой развития страны и роли в этом процессе партнеров Еревана, включая ЕС. Тем не менее, и в таком дуализме видения национальных интересов вопросы безопасности Армении и Нагорного Карабаха безоговорочно находились на первом месте. Это обстоятельство обусловило доминирующее внимание четырех категорий респондентов, на которые была условно разделена сформированная для совместного проекта Фонда Фридриха Эберта и Ереванского пресс-клуба референтная группа (см. методологию исследования), к армяно-российским отношениям как к определяющим уровень военных рисков и обороноспособности страны. Акцент в высказываниях, независимо от политических ориентаций их авторов, делался на вызовах, связанных с региональной нестабильностью, противоречиями между Ереваном и Москвой, использованием со стороны последней различных каналов своего влияния, в том числе элементов “гибридного воздействия” (цена на поставляемый газ, пропаганда и др.)

Начиная с середины июля 2020 доминирующими стали также темы непосредственного армяно-азербайджанского противостояния, активизации роли Турции на Южном Кавказе и, наоборот, снижения интереса Запада - как ЕС, так и США - к региону. Соответственно, взаимодействие Армении с Евросоюзом, повестка которого включала, главным образом, реформы разных сфер жизнедеятельности страны, ее развития как современного демократического государства, оказалась на заднем плане. Определенное влияние на описанное положение вещей оказало и распространение пандемии коронавируса, которое, наряду с дефицитом последовательности и политической воли у армянских властей, стало тормозом для реализации Соглашения о Всеобъемлющем и расширенном партнерстве и прогресса визового диалога между РА и ЕС. При этом нельзя не отметить весьма ограниченную инициативность самого официального Еревана во взаимодействии с Брюсселем и в вопросах противодействия пандемии, участия в программе “Team Europe”.

Если же говорить непосредственно о периоде 44-дневной войны в Нагорном Карабахе, то важным фактором “деактивации” роли Запада на Южном Кавказе, согласно результатам данного исследования, стали также президентские выборы в США, отвлекшие внимание как ведущих политиков этой страны, так и международной общественности на острое противостояние американских республиканцев и демократов. В течение практически всего исследования референтная группа отмечала ослабление влияния на карабахский конфликт международных институтов, включая сопредседателей Минской группы ОБСЕ.

Одной из основных особенностей, зафиксированной по результатам исследования, стала волатильность, изменчивость настроений и симпатий в армянском обществе. Это отразилось как на результатах разного рода социологических исследований, опросов, когда в течение нескольких месяцев позитивное отношение к тому или иному зарубежному государству могло с почти 80% спуститься более чем вдвое, так и на высказываниях в СМИ и социальных сетях отдельных представителей референтной группы, сформированной для данного исследования. Особо характерным в этом смысле оказался период 44-дневной войны. В первые дни наблюдался патриотический подъем, выражалось удовлетворение тем, что премьер-министр РА Никол Пашинян проявлял решимость защитить страну собственными силами. При этом лидеры общественного мнения, чья информированность не должна была вызывать сомнений, никак не давали понять широкой общественности, что в это же время армянские вооруженные силы несут огромные потери. Более-менее полные сведения об этом оказались доступными аудитории лишь спустя несколько месяцев. Уже, примерно, через неделю после начала боевых действий внешним игрокам, их усилиям по установлению перемирия, сдерживанию Азербайджана и Турции придавалось существенно большее значение. И главные надежды связывались не с международными организациями (Совет Безопасности ООН, Европейский Союз, ОБСЕ, ОДКБ), а с отдельными странами - прежде всего, Россией, США, Францией. А ближе к концу войны наблюдался прогрессирующий скептицизм относительно эффективности влияния на ситуацию извне. Можно сказать, что как этот период, так и в дальнейшем из всех международных институтов и зарубежных государств лишь Франции удалось удержать и даже закрепить свой авторитет в армянской информационной среде.

После подписания 9 ноября 2020 трехстороннего (Азербайджан, Армения, Россия) Заявления о перемирии акцент медийного дискурса, несмотря на сохранение угроз безопасности страны и ее граждан, переместился в сферу внутренней политики - обвинения в предательстве Никола Пашиняна и требования его отставки, проведение досрочных парламентских выборов, конкуренции за роль главной альтернативы правящей команде... Правда, аргументация оппонентов охватывала, в основном, внешнеполитическую проблематику: субъектности Армении в отношениях с внешним миром, перспективы мирных соглашений с Азербайджаном, нормализация отношений с Турцией, будущее Нагорного Карабаха, приоритеты международного партнерства. Однако центральным оставался вопрос удержания или смены власти в стране как единственного способа решить проблемы. Результаты парламентских выборов 20 июня 2021 лишь ненадолго снизили актуальность этого вопроса. Косметически переформатированное руководство РА очень скоро столкнулось с новым шквалом перекрестного огня критики парламентской и наиболее активной внепарламентской оппозиции. Первые обвиняли Никола Пашиняна и его внешнюю политику в отходе от стратегического союзничества с Россией, вторые же, наоборот, за полную подчиненность Москве и нежелание воспринимать сигналы извне - прежде всего, от США и ЕС (при особой роли Франции) - открывающие перед страной новые возможности. Причем обеими сторонами, как и перед выборами, национальное возрождение связывалось исключительно с отстранением Пашиняна и его команды от власти.

Лишь в конце 2021 по мере относительного прояснения очертаний послевоенного устройства в регионе предметная составляющая внешней политики стала уравновешивать внутреннюю конъюнктуру. Этому способствовали как переговоры

при посредничестве России, так и энергичное подключение к армяно-азербайджанскому урегулированию ЕС в лице президента Европейского Совета Шарля Мишеля при активной поддержке президента Франции Эмманюэля Макрона. Сочетание двух процессов оценивалось различными сегментами референтной группы, сформированной для данного исследования, весьма противоречиво. Сторонники парламентской оппозиции в очередной раз осудили Пашиняна за то, что в поисках решения проблем он “изменяет” Москве, подвергая опасности “наказания” Армению и Нагорный Карабах. Условная категория “прозападных” респондентов в рамках исследования видит в происходящем новое проявление жесткой конкуренции России и Запада за Южный Кавказ и призывает делать ставку на инициативы Брюсселя, Парижа и Вашингтона. Наконец, третья позиция, просматриваемая в оценках части референтной группы, заключается в том, что роли Москвы и Брюсселя не противоречат, а дополняют друг друга. Если Россия своим военным присутствием обеспечивает “силовой фундамент” достигаемых договоренностей, то ЕС своими дипломатическими методами и потенциальными инвестициями создает стимулы для согласия конфликтующих сторон.

Как бы то ни было, практическое подключение Евросоюза к послевоенным процессам между Баку и Ереваном, согласно публикациям, в армянских СМИ и армянском сегменте соцсетей, открывает перспективы для выхода этого внешнего игрока из определенной “самоизоляции” в вопросах Южного Кавказа. В этом смысле меньше определенности, во всяком случае пока, с ожиданиями от инициативы президента США Джо Байдена “Саммит во имя демократии”, для участия в котором была приглашена и Армения. Однако прогнозы об активизации роли США в регионе (вероятно, в тандеме с ЕС) также были зафиксированы в рамках данного исследования.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРЕДДВЕРИЕ ИЮЛЬСКИХ СТОЛКНОВЕНИЙ НА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГРАНИЦЕ (1 МАЯ - 11 ИЮЛЯ 2020)

В ПЕРИОД, предшествовавший июльским (2020) столкновениям вооруженных сил Армении и Азербайджана в Тавушской области (с 1 мая по 11 июля) тема взаимодействия Еревана с Европейским Союзом и другими внешними партнерами, если сравнивать с другими исследованными периодами, присутствовала в армянских СМИ и армянском сегменте социальных сетей довольно активно.

В частности, категория исследованных лиц, в той или иной степени **отражающих официальную позицию, либо симпатизирующих властям РА**, подчеркивала положительный настрой Европейского Союза в отношении Армении, хотя распространение коронавируса существенно снизило интенсивность двустороннего взаимодействия. Отмечалось, что помощь ЕС в рамках Восточного Партнерства остается важным фактором для развития страны. При этом высказывалось недовольство по поводу того, что не начинается визовый диалог, хотя в Армении принято антидискриминационное законодательство, внедрены биометрические паспорта.

В то же время высказывалось мнение, что формат Восточного Партнерства необходимо использовать для карабахского урегулирования.

Следует отметить, что значительная часть респондентов, условно отнесенных для целей данного исследования к “близкой к властям РА” категории, имеет, условно говоря, прозападную ориентацию. В этой среде присутствует мнение, что премьер-министр РА Никол Пашинян - неприемлемая фигура для руководства РФ, против него Москва борется как с применением пропагандистской машины в Армении и вне ее, так и посредством механизмов Евразийского экономического союза, цен на газ, политического давления со стороны представителей свергнутого в 2018 правительства страны (“5-й колонны”). “Газпром” и другие российские компании, присутствующие в стране, воспринимаются как инструменты реализации имперских амбиций Москвы, “порабощения Армении”. Цель России, согласно этой категории - ограничить суверенитет Армении, воспрепятствовать как движению ее, так и Южного Кавказа в целом, в сторону США и Евросоюза. Соответственно, высказывалась идея осуществления Ереваном многовекторной политики с упором на интеграционные процессы с Европой, североатлантическим сообществом. В среде этого же сегмента респондентов распространено убеждение, что рейтинг РФ в Армении постоянно снижается: в качестве аргумента приводилось исследование Кавказского исследовательского ресурсного центра 2020. И одной из главных причин называлась продажа Россией наступательных вооружений Азербайджану.

В целом, все категории респондентов уделяли гораздо больше внимания России, отношениям с ней, ее политике, нежели Европейскому Союзу или другим

международным акторам. Одной из затрагиваемых тем в этом смысле на всех этапах исследования оставался “план Лаврова” (по выражению одного из объектов исследования, “территории в обмен на ничто”), который, по распространенной оценке, является приманкой для вовлечения Азербайджана в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). В то же время прозападно настроенные респонденты данного исследования склонны не столько критиковать, к примеру, представленный Европарламенту доклад относительно неприемлемости строительства дороги Капан-Гадрут, сколько возлагать ответственность на власти РА за неэффективную дипломатию. В этом же контексте следует рассматривать версию, что отправление по запросу Москвы военного армянского контингента в Сирию после повышения цен на российский газ для Армении является легитимацией Ереваном этого шага “Газпрома”.

“Дружеская критика” властей РА со стороны ее прозападно настроенных сторонников включала и позицию отрицания “измов” (идеологических доктрин), озвученную Николом Пашиняном практически сразу после прихода к власти. В качестве примера приводилась Грузия, которая выбрала “изм” и геополитическую ориентацию, провела реформы, основанные на максимальной аппроксимации со стандартами ЕС, и, как следствие, получает несравнимо большую помощь от ЕС и Запада, в целом, нежели Армения. В этой же логике следует рассматривать реакцию этой категории респондентов на поддержку председателем Европейской Народной партии Дональдом Туском оппозиционных Николу Пашиняну политических сил и деятелей (свергнутого премьер-министра Сержа Саргсяна и лидера партии “Прцветающая Армения” Гагика Царукяна). Суть высказываний в том, что “не надо ни переоценивать, ни недооценивать заявления Дональда Туска. Правящей политической силе надо подумать о своем имидже в глазах крупнейшей европейской партии”. Выражается уверенность в том, что СВРП (Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве) никто не отменял, и, несмотря на все старания представителей прежних властей, Евросоюз сохраняет заинтересованность в укреплении отношений с “новой Арменией”. В том числе приводилось совместное письмо президента Европейского Совета Шарля Мишеля и главы Европейской комиссии Урсулы фон Ляйен премьер-министру РА Пашиняну по случаю празднования Дня Европы в Ереване. В нем поддерживались реформы в Армении и верность общим ценностям.

Более радикальные точки зрения высказывали респонденты, условно отнесенные к категории **“прозападных” оппонентов властей РА**. Несмотря на относительно скромную представленность в политической сфере, о чем свидетельствуют и результаты парламентских выборов 20 июня 2021, эта категория достаточно активна в медийном пространстве. В ее среде крайнее одобрение вызвали высказывания в интервью радио “Голос Америки” 7 мая заместителя помощника госсекретаря США Джорджа Кента. В частности, его негативный отзыв о заявлениях министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, который раскритиковал позицию Еревана по карабахскому урегулированию. Один из выводов, который был сделан после интервью Кента, заключался в том, что Азербайджан должен избавиться от Ильхама Алиева и договориться с Арменией, доказав, что это два демократических государства, избавившиеся от российской зависимости.

В этом контексте много говорилось об ослаблении позиций России и ее интеграционных проектов: “Рейтинг Путина падает и ему необходим громкий успех во внешней политике - включение Азербайджана в ЕАЭС и размещение

российских войск в Арцахе. Но Армения этого не допустит”; “Возрастает влияние Китая в Казахстане и других странах Центральной Азии, что неизбежно приведет к крушению Евразийского Экономического Союза”; “Победа “да” на российском референдуме (конституционный референдум в РФ 25 июня - 1 июля 2020 - **ЕПК**) приведет к свержению “царя”. Насколько Армения готова к такому повороту событий, сможет ли освободиться от тех вассальных отношений, на которые пошел Левон Тер-Петросян (имеются в виду первые годы независимости РА после распада СССР - **ЕПК**)”.

О радикальности позиций этой категории респондентов свидетельствует и тот факт, что сразу несколько пользователей социальных сетей поделились постом, в котором автор говорит, что, увидев, как 9 мая в небе кружат самолеты с красным советским флагом, он испытал чувства, хуже которых был бы только вид турецкого и азербайджанского флагов. СССР - это государство, “которое в начале века лишило нас независимости и подарило наши земли Турции, Азербайджану и Грузии”. Часто встречаются высказывания и следующего рода: “Завершается более чем 200-летнее господство России над Восточной Арменией. Армения больше не будет форпостом. Армения в десять раз важнее для России, чем наоборот, поэтому стратегическим интересам России соответствуют достойные и равноправные отношения с ней”; “Союзник для России - это “крепостной”, поэтому для члена ОДКБ и ЕАЭС, всегда голосующей в угоду России Армении цена на газ повышается, а для стремящейся в НАТО и ЕС Грузии - снижается”.

Контенту, распространяемому этой категорией, присуще упоминание Севрского договора (10 августа 1920) и арбитражного вердикта (22 ноября 1920) президента США Вудро Вильсона, определяющего границы Армении, как международных правовых документов, которые сохраняют свою актуальность. В частности, публиковалась карта по Вудро Вильсону, датированная 1925, уже после его смерти, что, по мнению автора, свидетельствует о признании Армении со стороны США именно в этих границах. Вся эта информация противопоставлялась роли Москвы: “Армения воспринимается как форпост Российской империи, а форпосту не дозволено развиваться. Когда мы укрепим наш суверенитет, решатся вопросы и газа, и электроэнергии в интересах народа, появятся возможности развития”.

Вместе с тем, армянские лидеры общественного мнения, выступающие с откровенно прозападными, антироссийскими позициями, со всей определенностью отвергают русофобию. Они утверждают, что их борьбу против великодержавной, колониальной политики России, нельзя трактовать как разжигание антирусских настроений, что армяно-российские отношения это - отношения между народами, а не “мелкими деятелями”. И укрепление суверенитета Армении никоим образом не противоречит, а, наоборот, укрепляет эти отношения.

Респонденты, относящиеся к категории, которая условно обозначена для целей данного исследования как “консерваторы”, на протяжении периода, предшествовавшего июльским столкновениям в Тавуше, выражали постоянную озабоченность ухудшением отношений как с Европейским Союзом (“коллективным Западом”), так и с Российской Федерацией. При этом приоритет они однозначно отдавали последней. Более того, ими подчеркивалось, что с

первых дней после прихода к власти Никол Пашинян ухудшает отношения с Россией, ЕАЭС, ОДКБ, США, ЕС, Китаем, Ираном, “это правительство не способно вести успешную внешнюю политику”.

В качестве примера проблем в отношениях с ЕС приводятся отсутствие инициативы армянских властей для получения существенного пакета помощи на восстановление потерь от пандемии коронавируса (“Team Europe”). Внимание уделяется также запрету на полеты армянских авиакомпаний в страны Европейского Союза вследствие их попадания в июне 2020 в “черный список” ЕС. Говорилось о том, что на обсуждении в Европарламенте, посвященном подготовке к очередному саммиту Восточного Партнерства, об Армении, включая СЕРА и тему визовой либерализации, не было сказано ни слова. Упомянутое выше осуждение специальными содокладчиками Европейского парламента планируемого строительства дороги Капан-Гадрут, также оценивалось, прежде всего, как провал армянской дипломатии. А то, что Европейская народная партия, несмотря на выражение озабоченности по поводу отступления от демократии в Армении, включая давление на оппозицию, продолжала поддерживать Армению и ее двусторонние отношения с ЕС в рамках СВРП, происходит вопреки деятельности властей и является сугубо заслугой оппозиции, сотрудничающей с ЕНП.

Единственным относительным успехом Армении в европейских структурах в данный период стало решение Европейского Суда по правам человека по делу Рамиля Сафарова. Однако представители и сторонники прежних властей, включенные в условную категорию “консерваторы”, утверждали, что это заслуга именно их, как инициировавших иск в свое время, а не нового правительства. Кроме того, высказывалось мнение, что победой решение ЕСПЧ в полной мере назвать нельзя, так как оно не предусматривает ответственности государства Азербайджан, равно как и Венгрии, экстрадировавшей убийцу армянского офицера.

Помимо критики армянских властей за неэффективность их взаимодействия с европейскими, западными партнерами респонденты данной категории выражали претензии также последним. В частности, их недовольство адресовалось представителям Евросоюза за их высказывания, что в Армении достигнут прогресс демократии. Освещались акции перед делегацией ЕС в Ереване и другие формы протеста с требованием реакции на уголовное преследование представителей оппозиции, СМИ, представителей прежних властей. Негативный отклик получил также призыв к армянской общественности посла США Линн Трейси готовиться к миру - ей было предложено ехать с этой миссией в Баку.

Но основная часть контента, транслируемого этой категорией, касалась отношений Армении с Россией. Выражалась тревога по поводу того, что в контексте внутривнутриполитической борьбы правящая политическая сила, по мнению ее оппонентов, разжигает антироссийские настроения - это касалось и дел второго президента РА Роберта Кочаряна, бывшего генерального секретаря ОДКБ Юрия Хачатурова и других, и темы отказа от российского контракта по профилактическим работам на Армянской атомной электростанции, и санкций против Российской железной дороги. В этом контексте высказывалось убеждение, что геополитический разворот для Армении невозможен и проблемы в отношениях с Россией создают угрозы безопасности.

В качестве отдельных эпизодов, вызывавших всплеск критического отношения “консерваторов” к властям РА, стали отказ Пашиняна от поездки на парад победы в Москву (высказывалась версия, что он был обусловлен невозможностью двусторонней встречи с президентом РФ Владимиром Путиным), конфликт с “Газпромом”, который является одним из крупнейших работодателей, налогоплательщиков и инвесторов в Армении, репортаж по Общественному телевидению, где оценку конституционному референдуму в России давал оппозиционер Алексей Навальный...

Еще одной геополитической ошибкой было названо присоединение Армении в июне 2020 к Международному альянсу религиозной свободы, который рассматривался как “антикитайская инициатива”. Озвучивался прогноз, что этим шагом Ереван наносит огромный ущерб своим крайне важным отношениям с Пекином.

Одним из главных пунктов, так или иначе связанных с внешними аспектами противоречий **между сторонниками армянских властей и их главных критиков, “консерваторов”**, стал конфликт вокруг Конституционного Суда. Первые выражали уверенность, что ЕСПЧ не будет вмешиваться в этот суверенный для Армении вопрос, что проблема КС равноценна борьбе с мафией и Венецианской комиссии это можно легко объяснить. В СМИ и в соцсетях можно было встретить даже издевательские высказывания в адрес главы Венецианской комиссии Джанни Букиккио и судей ЕСПЧ, “неправильно сориентировавшихся” в конфликте.

“Консерваторы”, наоборот, поддерживали заявление Генерального секретаря Совета Европы, что Армения в вопросе КС действует вопреки рекомендациям Венецианской комиссии, транслировали озабоченность ЕНП реакцией Еревана на те же рекомендации Венецианской комиссии и призыв Интернационала центристских демократов к властям РА прекратить свою политику в отношении КС. В то же время они обращались к представителям ЕС, других международных организаций, выражая свое мнение, что ситуация вокруг КС наносит ущерб отношениям РА и ЕС и продвижению европейских ценностей в Армении.

Другим поводом для жарких дискуссий между двумя основными оппонентами стала ратификация Национальным Собранием РА Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (“Лансаротская конвенция”). Сторонники властей, приветствовавшие ратификацию, приводили примеры сексуального насилия над детьми в Армении, подвергали “троллингу” представителей прежних властей версией, что они в свое время не присоединились к конвенции, поскольку советник их премьер-министра был педофилом. В свою очередь оппоненты нынешних властей утверждали, что ратификация Лансаротской конвенции содержит угрозу традиционным семейным ценностям.

Дискуссия на отмеченную выше тему нередко переплеталась с обвинениями сторонников властей и “консерваторов” друг друга в потворстве “пятым колоннам”. Первые активно распространяли информацию о финансировании из-за рубежа ряда организаций, связанных с прежними властями и подрывающих суверенитет Армении, препятствующих осуществлению демократических реформ. Вторые же утверждали, что западные деньги, на которые создаются и функционируют “крепостные НПО”, угрожают национальной безопасности. Они

последовательно внедряют в общественный дискурс стереотип “соросовцы”, занимаются поиском таковых в структурах власти.

Еще одна тема, имевшая скрытый геополитический подтекст - дискуссия о коронавирусе. Сторонники властей разоблачали случаи распространения дезинформации о коронавирусе, мерах противодействия ему, о вакцинации, усматривая в этом происки внешних сил и предъявляя требования к Службе национальной безопасности расследовать подобные прецеденты. В том числе, в подобной деятельности обвинялись представители прежней власти и их покровители в России.

Наконец, четвертая условная категория, определенная для целей данного исследования - “эксперты”, которые, как предполагалось, исходят в своих информационных пристрастиях и оценках, главным образом, из знания предмета, а не из политических симпатий и антипатий. Представители этой категории на первом этапе исследования были сосредоточены на теме суверенитета Армении. В частности, ими были проанализированы влияющие на него внешние факторы.

Так, важным инструментом противодействия суверенным амбициям Армении, по их мнению, являются поставки российского газа. “Газовое соглашение” 2013, ставшее продолжением “операции по принуждению” Армении отказаться от Соглашения об Ассоциации с Европейским Союзом, лишило Ереван какой-либо самостоятельности в обеспечении страны “голубым” топливом. В этом же контексте следует рассматривать повышение цен на российский газ в 2020.

Тема популярного национального деятеля первой половины 20-го века Гарегина Нжде как коллаборациониста с фашистской Германией, по наблюдению ряда армянских экспертов, также активизируется извне (в данном случае из России и Азербайджана), когда возникает необходимость ограничить суверенитет Армении. Так произошло и в 2020.

Высказывалось убеждение, что главным предметом обсуждения армяно-российских отношений должна быть независимость, а не геополитическая ориентация. Как только страна втягивалась в противостояние Россия-Запад (на любой стороне), она расплачивалась суверенитетом. Армения не должна быть стороной в этом противостоянии.

Характерным в этом смысле является вывод одного из представителей категории “эксперты”: “В Армении не было внутривластной борьбы. Была, по сути, борьба между суверенитетом и великодержавным посягательством на него”.

ВТОРОЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: ДНИ СТОЛКНОВЕНИЙ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ПЕРЕД 44-ДНЕВНОЙ ВОЙНОЙ В НК (12 ИЮЛЯ - 26 СЕНТЯБРЯ 2020)

В силу концентрации общественного внимания в этот период на вопросах безопасности тема сотрудничества Армении с Европейским Союзом оставалась относительно в тени. Более того представители референтной группы, выбранной для данного исследования, обращалась к ней еще реже, чем на предыдущем этапе. Что касается роли основных международных игроков в вопросах, приоритетных для Армении, Россия оказалась еще больше в центре внимания, чем в предшествовавшие два с лишним месяца.

Как и на первом этапе исследования, в вопросах, связанных с внешней политикой и безопасностью, зафиксирована определенная близость позиций респондентов, отнесенных к двум условным категориям - с одной стороны, **поддерживающих премьер-министра** Никола Пашиняна и его команду, и, с другой, **имеющих “прозападные взгляды”**.

И те, и другие придавали большое значение сотрудничеству с Европейским Союзом в целом и в рамках СВРП, в частности. Подчеркивалась важность предоставления Евросоюзом Еревану режима торговли GSP+, предусматривавшего существенные таможенные льготы на импорт армянской продукции. Как и на первом этапе мониторинга, отмечалась потенциальная роль Европейского Союза в переговорном процессе между Арменией и Азербайджаном. При этом конкретики относительно повестки двусторонних отношений РА с ЕС было крайне мало.

В этот период были зафиксированы хоть и весьма скромные, но отклики на публикацию книги бывшего посла ЕС в РА Петра Свитальского “Армянская революция: незавершенная цепочка” (“Հայկական հեղափոխություն. անավարտ զննյոյթ”), которая была воспринята многими как отражение европейской внешней политики в отношении Армении. Если соглашаться с этой трактовкой, то Брюссель поддержал “бархатную революцию” и новую власть. Вместе с тем сторонники Никола Пашиняна опровергали мнение, что заинтересованность его политических соратников в сотрудничестве с ЕС означает курс на отказ от ЕАЭС и ОДКБ.

Роль ОДКБ в контексте военных действий в Тавуше стала предметом внимания всех категорий респондентов, в том числе **сторонников властей и политиков, аналитиков, ориентированных на Запад**. Обе эти категории поддержали заявленную позицию официального Еревана: “мы не нуждаемся в какой-либо помощи ОДКБ, мы справимся сами. Если что-то изменится, тогда мы обсудим это на многостороннем уровне: что мы ожидаем и от кого”. Однако тональность в высказываниях представителей, названных двух категорий относительно России и возглавляемой ею системы безопасности, отличались по остроте.

Первые сделали акцент на тезисе, что Пашиняну, в отличие от его предшественника Сержа Саргсяна, Владимир Путин не может приказать не отвечать на агрессию Азербайджана и отвести войска (подразумевалось, что во время четырехдневной войны 2016 Россия Армении сдержала). Сейчас они видят позитивные тенденции в поведении ОДКБ в отношении Армении как части пространства ответственности этой организации и в армяно-российских отношениях после июльских событий. У РФ и РА есть много совпадающих интересов в регионе Южного Кавказа и стороны продолжают взаимовыгодное сотрудничество.

Вторые же высказывались более резко: субъекты международных отношений, которых Россия считает или объявляет “врагами”, отнюдь не обязательно будут таковыми для нас. В частности, у Армении нет причин портить отношения с Европейским Союзом, США, Японией, Индией, Китаем, Канадой и т.д. Наоборот, есть все основания эти отношения укреплять и расширять, и России остается считаться с выбором Еревана, независимо от того нравится он ей или нет.

Обе упомянутые выше категории респондентов признавали важность совместных усилий США, Франции, России, ОБСЕ и, в частности, сопредседателей Минской группы, по снижению напряженности, возникшей в результате столкновений в Тавуше. Вновь актуализировалась тема мониторинга со стороны ОБСЕ на армяно-азербайджанской границе и линии соприкосновения в Нагорном Карабахе, которая стала одной из главных на переговорах после апрельской войны 2016.

Регулярное и широкое освещение получали призывы видных американских и европейских официальных лиц, политиков, “селебритис” (в частности, Ким Кардашян) принять меры по обеспечению безопасности Армении и Нагорного Карабаха перед лицом угрозы новых военных действий со стороны Азербайджана. Высоко оценивалась законодательная инициатива членов палаты представителей Конгресса США Брэда Шермана и Фрэнка Палоуна против оказания военной помощи Азербайджану. При этом отмечалось, что официальный Вашингтон после президентства Джорджа Буша-младшего стал снижать свою активность в отношении региона Южного Кавказа и, в частности, карабахской проблемы.

Условными “прозападниками” ставился вопрос, существует ли ОДКБ? Если сейчас ЕАЭС и ОДКБ не отреагируют, значит нам с ними не по пути. И ООН, и США, и ЕС, и МГ ОБСЕ отреагировали на обострение, а ОДКБ обязана была сделать заявление в пользу Еревана, но даже заседание отменила на эту тему. На основе июльских событий делался вывод о вероятной аванюре Азербайджана после совместных с Турцией учений в Нахичеване. Допускалось, что ОДКБ не выполнит своих обязательств, а Россия задержит запланированные поставки вооружений, поскольку дала Азербайджану “добро” на нападение. Цель России вынудить Армению отказаться от контролируемых территорий вокруг Нагорного Карабаха. Поэтому Армения должна обратиться к США, Франции и Греции за содействием. Этой категорией приветствовалось решения Конгресса США оказать помощь Арцаху в вопросах разминирования. Высоко оценивалась деятельность в этом направлении организации “Halo trust”.

Вместе с тем обращало на себя внимание упоминание в новых обстоятельствах косовской проблемы и ее сравнение с карабахской. Отметим, что оно в рамках

данного исследования было редким, но симптоматичным для получения полного представления об общественных ожиданиях в Армении от Запада и России. Подчеркивалось, что Косово территориально является неотделимой частью Европы, поэтому США и ЕС в гораздо большей степени, чем в случае с Нагорным Карабахом, были заинтересованы в урегулировании. Как только Сербия преодолеет свои противоречия с Вашингтоном и европейскими столицами, Россия окончательно лишится существенных рычагов влияния на Балканах. Но в вопросе Нагорного Карабаха, несмотря на присутствие других сопредседателей МГ, Москва остается основным игроком.

Сосредоточенность на теме ОДКБ стала поводом обсуждения миссии и регламента этой организации в сравнении с ее аналогами. В частности, отмечалось, что ОДКБ, которая объявляет себя военным союзом, по факту им не является, так как в договоре нет аналога 5-й статьи НАТО или 4-й статьи Варшавского договора, определяющих, что нападение на одного из союзников воспринимается как нападение на всех.

Еще одной обсуждаемой в социальных сетях темой стала версия о планах Российской Федерации взять Нагорный Карабах под собственный контроль. Одним из поводов явилась публикация на сайте информационного агентства "Регнум" статьи, в которой содержалось следующее мнение: "Пророссийский Карабах будет выгоден России намного больше, чем военная база в Армении. Это понимают в Ереване, поэтому разговоры о том, что следует вывести 102-ю военную базу, стихли. Более того, мало кто верит, что присутствие этой базы выгодно России больше, чем Армении. Если Москва направит все свое внимание в сторону Нагорного Карабаха, Армении придется пересмотреть свои акценты и чуть-чуть нарушить баланс".

Имеющие условно прозападную ориентацию респонденты обращались к последствиям давления Москвы на Ереван и усилившегося влияния России. Они, в частности, задавались вопросом, почему власти Армении закрыли глаза на злоупотребления в сфере деятельности Южно-кавказской железной дороги (стоцентная "дочка" компании "Российские железные дороги"), которые начали расследовать практически сразу после "бархатной революции" 2018.

В течение нескольких дней, во время и после завершения военных действий в Тавуше, в центре внимания оказалась проблема насилия, прочих антиармянских акций со стороны азербайджанцев в США, Европе и России. К примеру, как "провластными", так и "прозападными" респондентами отмечалось: если российские правоохранительные органы не привлекут к ответственности собственников/управляющих рынка Фудсити за дискриминацию армянских поставщиков по национальному принципу, то станет очевидно, что последние действовали при прямом попустительстве Кремля.

Волну возмущения у обеих упомянутых категорий респондентов, вызвал пост главного редактора агентства "Россия сегодня" Маргариты Симоньян, смысл которого заключался в том, что сегодняшняя Армения не заслуживает поддержки со стороны России. При этом отмечался факт, что этот пост сначала появился, а потом был снят с сайта ОДКБ с заявлением, что он противоречит позиции этой организации. Однако высказывалось мнение, что МИД РА должен потребовать разъяснений по поводу заявлений Маргариты Симоньян в силу ее статуса одного из руководителей крупнейшей российской государственной медиагруппы. Так,

“прозападные” респонденты призывали: “Не забывайте, что Симоньян это рупор Кремля. Поэтому правильно адресуйте недовольство”.

Именно в период, охваченный вторым этапом данного исследования, со всей остротой и интенсивностью стали обсуждаться претензии Турции на роль актора, непосредственно участвующего в принятии решений относительно процессов на Южном Кавказе. Участники соответствующего дискурса в СМИ Армении и армянского сегмента социальных сетей настойчиво повторяли, что Минская группа - единственный формат, который призван заниматься карабахским конфликтом. “Прозападные” респонденты решительно противопоставляли свои позиции тем, кто считает, что еще одним эффективным ресурсом для решения проблем региона может стать взаимодействие России и Турции. В то же время более лояльные официальному Еревану лидеры общественного мнения, высказывали предположения, что, в отличие от прошлых обострений в зоне карабахского конфликта, Москва после июльских военных действий в Тавуше будет четко заявлять о своих приоритетах и не допустит дестабилизации в регионе, поскольку Армения ее партнер по ОДКБ. В то же время неоднократно озвучивалось требование об исключении Турции из числа членов Минской группы ОБСЕ.

Именно в контексте июльских событий в Тавуше **подавляющее большинство лидеров общественного мнения Армении** стали акцентированно рассматривать Анкару как фактор, действующий в регионе вопреки интересам Европейского Союза и США. С учетом сверхактивности отдаляющейся от НАТО, ЕС и США Турции высказывалось убеждение, что Армения должна развернуть новый, отвечающий актуальным реалиям диалог по теме безопасности как с Россией, так и с США (в двустороннем формате и в рамках НАТО), с заинтересованными европейскими членами североатлантического альянса. А отношения с тандемом Греция-Кипр, Египтом, Израилем и рядом других стран должны обрести новое измерение - безопасности и обороны. По итогам тавушских событий озвучивался прогноз, что Анкара (а именно Турция рассматривалась как самая заинтересованная в обострении сторона) отброшена временно и не будет инициировать шаги, которые усугубят “тошноту” в ее отношении со стороны Европейского Союза.

В целом тема претензий турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана на вмешательство в дела Южного Кавказа обсуждалась в тесной увязке с армяно-российскими отношениями, членством Армении в ЕАЭС и ОДКБ. Один из респондентов, отнесенных к категории “прозападных”, высказал следующую мысль: “Страхи перед Турцией (порой обоснованные) привели Армению к последовательным компромиссам в вопросе суверенитета - российская база на невыгодных условиях; передача РФ имущества взамен долга; теракт 27 октября 1999 и расстрел протеста 1 марта 2008; позорные изменения в Уставе ОДКБ, из-за которых Армения потеряла исключительный контроль над своей территорией и сделала возможным вмешательство Москвы в свои внутренние дела”.

Уже после июльских 2020 военных действий в Тавуше в армянском информационном пространстве стала обсуждаться тема запретов на товары турецкого производства и их замены на собственные или других импортеров. Правда, высказывалось сомнение в реализуемости подобного запрета, поскольку, став членом ЕАЭС, Армения лишилась полноценного суверенитета для эффективного применения подобных мер. Разве что, как отмечалось

представителями референтной группы данного исследования, Ереван мог выступить с малоперспективной инициативой, чтобы все страны-члены Евразийского Экономического Союза отказались от турецких товаров... Отдельной темой обсуждения в армянском информационном пространстве стала **деструктивная роль российской прессы**, которая активно распространяет дезинформацию, тиражирует фейки. Причем довольно часто подает ситуацию вокруг июльского обострения в Тавуше так, как она выглядит из Азербайджана. И это при том, что армянская сторона также в круглосуточном режиме передавала весь объем информации о развитии событий на местах. Многие ведущие российские СМИ просто игнорировали сообщения из Армении, хотя сбалансированность освещения предполагала использование разных источников. Непосредственно 12-14 июля 2020 (дни военных действий), по подсчетам армянских исследователей, примерно 80% российской медийной продукции об оперативной обстановке в Тавуше основывалось на азербайджанских источниках. Одним из примеров дезинформации стало то, что Армения обращалась в ОДКБ за помощью, хотя это не соответствовало действительности. При этом “прозападные” респонденты противопоставляли поведению российских СМИ более профессиональную работу наиболее авторитетных европейских игроков на информационном поле - в частности, британской BBC.

Еще одним раздражителем армяно-российских отношений и на данном этапе исследования оставались намерения “Газпрома” повысить цены на газ для армянского потребителя. В тяжелой ситуации, сложившейся в Армении в тот момент, это воспринималось многими как очередной недружественный шаг России в ее отношении. Это намерение российской компании стимулировало активизацию разговоров об использовании при поддержке Евросоюза альтернативных источников энергии, а также о поставках газа из Ирана.

Респонденты условно объединенные в категорию “консерваторы”, придавая важность отношениям как с Европейским Союзом, так и с Россией, отмечали отход Никола Пашиняна и его правительства от прежних достижений. В частности, высказывалось мнение, что за тот уровень отношений, который сохраняется с ЕАЭС, ЕС, НАТО, Ираном, новые власти должны быть благодарны наследству, оставленному Сержем Саргсяном. В том числе, в 2017 было окончательно подписано соглашение об участии Армении в программе Евросоюза HORIZON 2020, которая очень важна для развития науки в стране.

Относительно отношений с РФ приводится мнение эксперта московского Центра Карнеги Дмитрия Тренина, который считает, что Армения относится к России потребительски, и если ситуация не изменится, то Ереван перестанет быть доверенным партнером для Москвы. При нормальных отношениях с российским политическим истеблишментом армянское руководство было бы заранее осведомлено о характере и содержании контактов Владимира Путина с Реджепом Тайипом Эрдоганом, их возможных последствий для безопасности Армении и НК. То, что Россия не желает отдавать Армении как стратегическому союзнику предпочтение перед Азербайджаном как страной, имеющей более низкий статус стратегического партнера; то, что российско-турецкие отношения позволяют Анкаре играть все более весомую роль на Южном Кавказе; то, что нечего противопоставить турецко-азербайджанским военным учениям в Нахичеване - все это стало следствием недальновидной политики Еревана. В Москве закрепилось представление об антироссийскости армянской правящей элиты, а с

Азербайджаном у РФ идет постоянный и небезуспешный поиск взаимных интересов.

Представители “консерваторов” выражали недоумение по поводу энтузиазма, с которым “провластные” и “прозападные” круги набрасываются на Маргариту Симоньян в связи с ее упомянутым выше постом. Эта категория респондентов, как и некоторые **“прозападные” лидеры общественного мнения**, убеждены, что главный редактор “России сегодня” озвучивала не исключительно личную точку зрения, но делают из этого противоположный вывод: надо не проникаться агрессией в отношении Кремля, а задуматься о том, что сам сделал не так. Высказывалось убеждение, что Армения мало что из себя представляет и не может игнорировать реакцию на свое поведение таких стран, как США, Россия, Иран. В начале 1990-х в Армении также были амбициозные настроения, но все закончилось тем, что в 1995 вынуждены были разместить в Армении российскую военную базу. История повторилась и в июле 2020: вначале начались эмоциональные нападки провластных кругов на Симоньян, некоторые люди сознательно разжигали антироссийские настроения, но потом в руководстве страны осознали серьезность тавушских событий, дали “задний ход” и постарались реабилитироваться перед Москвой. В отличие от позиций двух других категорий респондентов, посчитавших реакцию с Запада более действенной, “консерваторы” придали особую важность заявлению МИД РФ и совместному заявлению генштабов РФ и РА.

Определенное внимание было уделено на данном этапе принятой в Армении Стратегии национальной безопасности. Документ, главными образом, со стороны оппонентов властей, был признан крайне слабым. В этом контексте обсуждались угрозы стратегическим союзам, которые проявлялись в продаже членами ОДКБ Россией и Беларусью наступательных вооружений Азербайджану. В силу отношения ряда членов этой организации к Армении обращение Еревана к ОДКБ по поводу обострения в Тавуше не имело смысла, поскольку Казахстан и Беларусь поддержали бы, скорее, позицию Азербайджана.

Высказывалось мнение, что Минская Группа и ее сопредседатели мало на что влияющая структура. А армянское руководство, став в силу собственной некомпетентности жертвой геополитических игр различных держав в регионе, упустило возможность привлечь действенное внимание к сложной ситуации США, ЕС, России. Отсутствие международных рычагов сдерживания позволило Турции сделать положение Армении крайне опасным.

Как неудачный повод поднять шумиху вокруг темы “российской агентуры” в Армении **“консерваторами”** приводилось соответствующее исследование группы “Досье”. Говорилось о неприемлемости поднимать под американским влиянием антироссийскую волну: получается, “прозападные” круги разоблачают “прорусских”. Здесь надо отметить, что та часть референтной группы данного исследования, которые были условно отнесены к трем другим категориям, также большого значения исследованию “Досье” не придали, отметив его поверхностность.

Из других тем, затрагивавшихся представителями **условной категории “консерваторы”** с большей или меньшей частотой, стоит выделить еще три. Во-первых, они утверждали, что продолжают работать на пользу стране в европейских структурах с большей эффективностью, чем нынешние армянские

власти. Во-вторых, обращали внимание, что посол США в Азербайджане обвинил армян в столкновениях с азербайджанцами в Лос-Анджелесе, настаивали, чтобы МИД РА либо потребовал со стороны посла США в Армении опровержения, либо, по меньшей мере, равноценного заявления. В-третьих, находили актуальным перезагрузку после июльской эскалации переговоров в рамках МГ ОБСЕ и возвращения в их повестку Венских и Санкт-Петербургских соглашений по мониторингу на армяно-азербайджанской границе и линии соприкосновения в Нагорном Карабахе. В этом смысле предлагалось поспособствовать налаживанию стратегического сотрудничества в сфере космоса между США и РФ, что позволит оперативно решать вопросы по предотвращению непреднамеренной эскалации путем космического мониторинга и управлению инцидентами в горячих точках.

На уровне **условной категории “экспертов”** на данном этапе исследования предлагается объяснение низкому уровню взаимопонимания между Москвой и Ереваном. Согласно респондентам этой категории, и в российской, и армянской политической культуре доминирует элемент противодействия, а не поиска взаимных интересов, которых между двумя государствами много.

Высказывалось также мнение, что членство Армении в ЕАЭС и участие в Восточном Партнерстве, реализация СВРП не мешают друг другу. ЕС - главный партнер в проведении реформ, но и выход из ЕАЭС в сложившейся ситуации не отвечает интересам Армении. В ЕС также нет разочарования по поводу членства РА в Евразийском Экономическом Союзе.

В этой категории респондентов подчеркивалось, что Ереван воспринимает военную активность Турции как отражение ее амбиций на Южном Кавказе, угрожающее жизненным национальным интересам. Главным препятствием для подобного развития является позиция России, которая рассматривает регион как зону своих легитимных особых интересов. Однако нельзя исключать, что возможная российско-турецкая сделка преобразует конкуренцию двух стран в фактор, соответствующий взаимной выгоде, и это нанесет удар по армянским интересам. Кроме того, если и когда Кремль решит, что руководство Армении не заслуживает полного доверия, Россия может позволить Турции ограниченное военное вмешательство в Карабахский конфликт, подталкивающий к смене власти в Ереване. В то же время Россия хоть и контролирует ситуацию, но не всегда может сдерживать Азербайджан, поскольку продает ему наступательное оружие и не имеет оснований запрещать его использование для решения проблемы, которую Баку считает для себя главной.

Согласно анализу истории урегулирования карабахского конфликта большей части референтной группы, начиная с Казанского документа 2011 Россия последовательно продвигает свою модель (“план Лаврова”), которая не должна нравиться США и Франции, но они не могут ничего изменить. Вашингтон и Париж могут даже согласиться на план Лаврова, чтобы не получить новый конфликт, где все решают Россия и Турция.

Предлагались следующие сценарии относительно дальнейшей судьбы конфликта. Признавая, что находится в сфере влияния России, Армения с момента приобретения независимости искала возможности наладить отношения с США, ЕС и НАТО. Этому направлению армянской внешней политики дали толчок после “бархатной революции”, которую приветствовало

евроатлантическое сообщество. Вместе с тем, было ясно, что администрация Байдена стремилась уменьшить значение России на Южном Кавказе, и Турция будет выполнять роль бульдозера. При таком сценарии у Армении две возможности: если Ереван желает двигаться в русле американской политики в регионе, он должен договариваться с Азербайджаном и Турцией, что стало бы возможным только посредством капитуляции в Карабахе. Другой возможностью было сохранять союз с Россией и совместно с ней препятствовать росту турецкого влияния, идя таким образом наперекор стратегическим интересам США в регионе.

Придавалось значение предложению бывшего сопредседателя Минской группы от США Ричарда Хогланда о передаче Нагорного Карабаха под протекторат ООН, которое, по утверждению автора, вписывалось в принцип поэтапного урегулирования, поддержанного МГ. Однако отмечалось, что в сложившейся ситуации это стало бы возможным только при соблюдении особых интересов России и Турции, т.е. той или иной модификации “плана Лаврова”.

Уделялось также внимание историческому контексту и его возможной проекции на нынешнюю ситуацию. Тем более, что в промежуток второго этапа исследования попадало 100-летие Севрского договора (10 августа 2020). Президент РА Армен Саргсян в интервью упомянул его как важный документ, в котором содержится справедливое решение армянского вопроса. Такая оценка от армянских властей звучала впервые. Высказывалось мнение, что отмечать юбилей этого договора надо спокойно, не забывая о последовавших через год Московском и Карском. Некоторые политические круги не упоминали Севрский договор, рассматривая его как антироссийский. В частности, нереализуемость Севрского договора, по их мнению, в том, что, Армения не полагалась на собственные силы. “Бумагой” вопросы не решаются, надо уметь сказать миру “нет” и силой решать задачи, в том числе, зафиксированные в документах.

Что касается новейшей истории Армении, то, согласно позиции условной категории “экспертов”, первые три президента РА понимали важность углубления сотрудничества с Западом как необходимого противовеса влиянию России. Без этого строить отношения с Москвой опасно. То же самое пытался делать и Никол Пашинян, но сейчас ситуация и в Армении, и в России, и складывающаяся вокруг них геополитическая среда не благоприятствуют такой политике. С этим и связаны основные сложности.

ТРЕТИЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: 44-ДНЕВНАЯ ВОЙНА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ (27 СЕНТЯБРЯ - 31 ОКТЯБРЯ 2020)

На данном этапе исследования обращение к тем или иным внешним игрокам в армянских СМИ и армянском сегменте социальных сетей было во многом обусловлено той ролью, которую они играли или пытались играть в прекращении военных действий. Так, сообщалось, что в начале октября 2020 министр иностранных дел РА Зограб Мнацаканян обсудил ситуацию по телефону со своими российским и французским коллегами Сергеем Лавровым и Жан-Ивом Дрианом, а также с заместителем госсекретаря США Стивеном Биганом, подчеркнув опасные последствия азербайджанской агрессии против Нагорного Карабаха и риски углубления нестабильности в регионе. Армянский министр подчеркнул неотложность приоритета прекращения боевых действий.

Представители референтной группы, сформированной для данного исследования, реагировали на все три заявления о приостановке военных действия 10 октября (по инициативе Российской Федерации), 19 октября (по инициативе Франции) и 26 октября (по инициативе Соединенных Штатов). Однако во всех трех случаях звучали обвинения Азербайджана за нарушение соглашений.

Большое внимание было уделено поддержке Азербайджана со стороны Турции, а также прямое вовлечение этой страны и боевиков-террористов в войну. Респонденты усматривали связь между войной в Нагорном Карабахе и серией терактов в разных городах Европы. В частности, в социальных сетях можно было встретить подобные посты: “Варварство и терроризм распространяются повсюду... Армяне Нагорного Карабаха борются против террористов, направляемых Турцией и его клиентом Азербайджаном”, “Если не хотите, чтоб людей обезглавливали в центре Европы. Если вы не хотите, чтобы башни рушились в центре Нью-Йорка. Если вы хотите жить мирно в мирном окружении ПРИЗНАЙТЕ АРЦАХ. Арцах силен, но недостаточно, чтобы противостоять терроризму в одиночку”.

В первые недели войны представители референтной группы выражали удовлетворение реакцией международных организаций и западных стран на начало войны. В частности, позитивный отклик в Армении получили дебаты в Европейском парламенте по этому вопросу с Высоким представителем ЕС по внешней политике и политике безопасности 7 октября 2020. Заявление официального Вашингтона трактовалось как косвенное предостережение Турции от вовлечения в карабахский конфликт, выражалось удовлетворение заверениями президента США Дональда Трампа в том, что его администрация внимательно следит за событиями, связывали надежды (неоправдавшиеся в дальнейшем - *ЕПК*) с рассмотрением проблемы в Совете Безопасности ООН. Промежуточное решение Европейского Суда по Правам Человека о недопустимости нанесения ударов по гражданским объектам и мирному населению расценивалось как успех армянской стороны. Транслировалось заявление представителя РА в ЕСПЧ о представлении новых свидетельств “об

отказе Азербайджана выполнять решения о применении промежуточных мер... Армения использует все инструменты для прекращения нарушений прав человека”.

Та часть референтной группы, которая для целей данного исследования была условно определена как “**консерваторы**”, особо подчеркивала поддержку со стороны Европейской народной партии и Интернационала центристских демократов (CDI), членом которых является Республиканская партия Армении, находившаяся у власти до мая 2018.

Широко освещались армянские протесты “против турецко-азербайджанской агрессии” в США и европейских странах. Высказывалось мнение, что именно эти действия вынудили госсекретаря США Майкла Помпео рассматривать карабахскую войну как часть внешнеполитической повестки Вашингтона. В качестве достижений армянской дипломатии и результата усилий диаспоры называлось также признание американским штатом Мичиган независимости Нагорного Карабаха, представление в Палате представителей Конгресса США проекта подобной же резолюции, прекращение Канадой экспорта в Турцию оборудования, которое использовалось для вооружений, применяемых против гражданского населения, осуждение “турецко-азербайджанского нападения на Армению и Арцах” Женевского городского совета. Приводилось высказывание мэра Лос-Анджелеса Эрика Гарсети: “Л.А. горд быть домом для крупнейшей армянской диаспоры. Мы поддерживаем народ Армении. Я призываю наших лидеров в Вашингтоне вести последовательную и твердую дипломатию, необходимую для обеспечения мира в Арцахском регионе. Турция должна отстраниться”.

Респондентами, условно отнесенными к категории “прозападных”, особенно высоко оценивалась позиция Франции и, прежде всего, ее президента Эманюэля Макрона в период войны. Приводились слова последнего: “Я прямо сказал Алиеву, что ничего не оправдывает азербайджанское нападения на НК”, его критика Турции за использование наемников. Высказывалось мнение, что Франция вынудила всех (США, ЕС, РФ...) признать, что войну начал Азербайджан. С воодушевлением были восприняты слова мэра Парижа Анн Идальго: “Если единственное решение нынешнего конфликта - это признание Карабаха, то не следует мешкаться”, а также призыв депутата Национального Собрания Франции Валери Буайе, призвавшей все группы Сената присоединиться к ее предложению о принятии резолюции об осуждении Азербайджана и Турции, и признании независимости Республики Арцах. Наиболее радикальная часть “прозападников” утверждала, что США и ведущие европейские страны желают победы Армении и готовы простить ей любые методы для достижения успеха, включая разрушение объектов азербайджанской экономической и гражданской инфраструктур. А в политическом плане предлагалось объявить Арцах, включая семь районов вне бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), частью Армении и обратиться в ОДКБ, чтоб защищала всю территорию. В случае же ожидаемого отказа - обратиться к Китаю, Индии, Франции, Саудовской Аравии, Объединенным Арабским Эмиратам, Египту, США, Греции и Ирану с просьбой о предоставлении воздушно-космической и военно-технической помощи.

Они приветствовали и рассматривали как выполнимые предложения Франции об оказании военной помощи. По их мнению, этому помешало заявление Никола

Пашиняна о приверженности формату “бессмысленной Минской группы”, которое вынудило Францию, готовую безоговорочно поддержать Армению, соблюдать нейтралитет в статусе сопредседателя МГ.

Распространялась информация о проявлениях поддержки как отдельных граждан европейских стран, так и политиков государств-членов ЕС, в частности, о единодушном осуждении парламентом Люксембурга агрессивных военных действий Азербайджана, о заявлении 21 депутата конгресса и 15 сенаторов Испании, осуждающем турецко-азербайджанскую агрессию против Армении и Нагорного Карабаха. Большое значение придавалось визиту в Ереван в самый разгар войны министра иностранных дел Греции Никоса Дендиаса. Сообщалось об осуждении городским советом Милана “турецко-азербайджанской агрессии против Арцаха”, признании независимости Республики Арцах и требовании, чтобы центральные власти Италии предприняли аналогичные шаги.

При этом респонденты, условно отнесенные к **категории “прозападных”**, противопоставляли реакцию Запада с молчанием Москвы и ОДКБ об ответственности Азербайджана за развязывание войны только по той причине, что формально Нагорный Карабах не является частью территории, входящей в возглавляемый Россией оборонный союз. Более того, представители этой категории неоднократно обвиняли в развязывании войны не только Азербайджан и Турцию, но и Россию.

Была размещена карикатура, смысл которой “Россия+Турция=Азербайджан”. В том числе звучали ироничные высказывания типа: “От кого нас должна защищать российская военная база? От коронавируса, наверное...” Формула российской политики в армяно-азербайджанском конфликте представляется следующим образом: “сначала продаешь наступательные вооружения одной стороне, затем продаешь оборонительное оружие другой стороны, а когда проданное оружие заканчивается, выступаешь с призывами о мире и сдержанности, чтобы стороны привели в порядок свою экономику и закупали у тебя новые вооружения...”.

Эта же условная категория респондентов приветствовала предложение советника по нацбезопасности США О’Брайена использовать в зоне карабахского конфликта скандинавских миротворцев, а не представляющих какую-либо из стран-сопредседателей Минской группы. Они, прежде всего, отмечали неприемлемость ввода российского контингента. Отмечалось, что история не знает случаев, когда подлинный союзник вместо всесторонней помощи говорил бы о вводе своих миротворцев. В этом смысле одобрение вызвала позиция в первые дни войны премьер-министра РА Никола Пашиняна, высказавшегося против любого внешнего военного вмешательства в конфликт и объявившего, что не обсуждал эту тему с Владимиром Путиным. Правда, в дальнейшем как оценка Пашиняна, так и отношение к внешнему вмешательству определенным образом изменились.

Несогласие с **позицией “прозападников”** изначально было выражено **условной категорией “консерваторов”**, которые не видели альтернативы российским миротворцам, которые к концу октября 2020 были признаны приемлемыми как Ереваном, так и Баку. Обращаясь же к теме скандинавских миротворцев, “консерваторы” конкретизируют, что таковыми могут быть шведы, датчане, финны или норвежцы. При этом Дания и Норвегия входят в НАТО, тот же военно-политический блок, членом которого является и Турция. Таким образом, по

мнению “консерваторов”, появление в Нагорном Карабахе миротворцев из скандинавских стран-участниц НАТО, фактически, означало бы полную потерю Москвой своего влияния на Южном Кавказе в пользу Анкары.

На данном этапе исследования особо проявилась волатильность общественных настроений в Армении относительно зарубежных игроков. Спустя две недели после начала войны начало проявляться разочарование позицией администрации США, которая не использовала имеющиеся у нее рычаги влияния на конфликтующие стороны. Больше 10 дней потребовалось, чтобы Fox News передал первое сообщение о войне. Высказывалось неудовлетворение заявлениями Дональда Трампа и советника президента США по национальной безопасности Роберта О'Брайена, которые ограничились сожалением в связи с несостоявшимся перемирием, не возложив ответственность на инициаторов возобновления боевых действий. Разочарование в данном случае было обусловлено и тем, что тот же О'Брайен ранее признавал использование в войне наемников-джихадистов.

Отмеченная смена общественных настроений ближе к окончанию войны коснулась и Европейского Союза, отдельных европейских стран. Участились высказывания о двойных стандартах ЕС, который на официальном уровне ничего четко не заявил по поводу разрушений и гибели мирных жителей в Нагорном Карабахе, но сразу и однозначно отреагировал на попадание армянских ракет в жилой квартал азербайджанской Гянджи. Это объяснялось, в частности, действенным давлением на европейцев со стороны Баку и Анкары: “все любят победителей”. Вместе с тем, и сами респонденты в сложной военной ситуации не проявляли особой избирательности в поиске лиц, оказывающих поддержку Армении. Некоторые из них приветствовали проармянские высказывания политических деятелей, с которыми имели противоположные ценностные ориентации, в том числе, одного из лидеров итальянской “Лиги Севера” Маттео Сальвини и реакционно настроенного депутата Государственной Думы РФ Виталия Милонова.

В конце октября 2020, когда неблагоприятный ход войны стал очевидным для всех более-менее информированных граждан Армении, заметную трансформацию претерпели также оценки радикальной части “прозападников”. В этот период с их стороны стали распространяться призывы обращаться за помощью, откуда бы она не могла прийти. Они пришли к выводу, что Запад не союзник Армении в этой ситуации, поскольку рассматривает ее как сферу влияния России. Этим же в ряду разных причин объяснялись слухи, что проармянскую резолюцию СБ ООН провалила Великобритания. Помимо пребывания в орбите Москвы, Ереван не проявлял никакой заинтересованности в налаживании отношений с Лондоном (много лет не имел даже посла в этой стране).

Еще больший скептицизм в отношении роли ЕС и США высказывался **условными “консерваторами”**. Это отношение усиливалось по мере приближения войны к концу. В частности, звучали следующие оценки: “Такова основная причина вызывающего всеобщее разочарование поведения Европейского Союза - до конца года 10 миллиардов кубометров азербайджанского газа впервые поступит в ЕС. Долгое время подобные угрозы уравнивались основанной на ценностной системе политической повесткой отношений между ЕС и Арменией. К сожалению, развязанная турецко-

азербайджано-террористическая война выявила, что циничные европейские интересы поглотили ценности”; “Действующие послы США и стран ЕС станут козлами отпущения, и чем им остается заниматься в Армении?... Статус сопредседателя Минской группы ОБСЕ позволит США продержаться еще какое-то время на поверхности”.

Одновременно с этим некоторые респонденты стали связывать определенные надежды с ожидаемым избранием Джо Байдена, приветствуя его заявление о необходимости прекратить поставки вооружений Азербайджану и Турции, осуждение России за подпитывание конфликта и Турции - за отправление в Нагорный Карабах наемников из Сирии. Поэтому армянским кругам США адресовался призыв консолидироваться вокруг кандидатуры Байдена, который вернется к активной глобальной роли своей страны. Вместе с тем, озвучивались прогнозы, что вследствие “предательской политики” властей РА даже кандидат от демпартии, избравшись, будет признавать семь районов вокруг бывшей Нагорно-Карабахской автономной области азербайджанскими.

В качестве единственного фактора, способного сдержать Азербайджан и Турцию, предотвратить эскалацию, респондентами, условно отнесенными к **категории “консерваторы”**, рассматривались доверительные союзнические взаимоотношения Еревана и Москвы. Однако политическая сила, пришедшая к власти в 2018, назначила “соросовцев”, персон нон-грата в РФ на ключевые должности в сфере безопасности РА и Нагорного Карабаха. Уголовное преследование в отношении бывшего генерального секретаря ОДКБ Юрия Хачатурова сделало уязвимым членство Армении в этой организации. Кроме того, последствием испорченных отношений с Ираном стало закрытие последним своего воздушного пространства для поставок вооружений. Недовольство Запада вызвало направление армянских военнослужащих в составе российского контингента в Сирию.

Этой частью референтной группы отмечалось, что ни США, ни ЕС, ни РФ, ни Иран не были заинтересованы допускать в сложившейся ситуации Турцию на Южный Кавказ. И при прежних властях политика Армении соответствовала этим интересам. Однако Никол Пашинян и его правительство не смогли отстоять эту позицию, в результате, сейчас даже у России не осталось аргументов для препятствования проникновению Турции в регион.

Для данной категории не вызывает сомнений соответствие действительности заявлений президента РФ Владимира Путина и бывшего начальника Генштаба Вооруженных сил РА Оника Гаспаряна, что Николом Пашиняном была упущена возможность остановить войну на более благоприятных условиях. Это оценивалось как еще одно обстоятельство, не позволившее воспользоваться решающей ролью Москвы в содействии безопасности РА и НК. Отвечая своим политическим оппонентам, “консерваторы” периодически озвучивали мысль: “Где увидите посты, генерирующие антироссийские настроения, знайте, что имеете дело с сетью агентов влияния, обслуживающих турецко-азербайджано-израильские интересы”. В качестве продолжения их аргументации можно привести и следующее ироничное высказывание: “Значит, Турция и Израиль предоставляют оружие и военнослужащих Азербайджану, американцы заблаговременно предупреждают своих граждан, чтобы не выходили из дому, грузины не пропускают через свою территорию военные грузы для Армении, но кто, согласно методичке, виновен во всем этом? Конечно, русские...”

Категория респондентов, условно определенная для целей исследования как “эксперты”, и на данном его этапе продолжала уделять внимание отношениям ЕС и РА вне контекста войны. Подчеркивалось, что “ЕС может помочь в вопросе развитии мощностей, проведении реформ, утверждении верховенства закона и укреплении прав человека на всем Южном Кавказе”. В том числе, “ЕС обладает значительной мягкой силой для влияния на события, поддерживая реформы. Брюссель был очень активным в выработке действенного пакета для стран Восточного Партнерства в связи с распространением пандемии COVID-19 в рамках инициативы “Team Europe”, запущенной в апреле 2020. В середине сентября 2020 ЕС выделил 30 миллионов Армении для борьбы с COVID-19 и еще 30 миллионов для поддержки реформ системы правосудия”. При этом отмечалось, “однако мягкой силы определенно недостаточно, чтобы остановить войну в Карабахе”, а США в то же время “в значительной степени отстранилась от региона”.

В этом контексте высказывается уверенность, что в регионе доминируют два игрока - Россия и Турция. Война стала результатом сближения позиций Турции и Россией в вопросе “плана Лаврова”. Москва встала перед дилеммой - либо уменьшить влияние на Армению, либо окончательно потерять Азербайджан, и по ходу всей войны искала решение, способное минимизировать потери в столь сложной для себя геополитической ситуации.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ: РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ПОСЛЕ ВОЙНЫ (10 НОЯБРЯ 2020 - 31 ДЕКАБРЯ 2021)

Данный этап исследования целесообразно разделить **на три временных отрезка**: 1. период непосредственно после трехстороннего (Азербайджан-Армения-Россия) Заявления от 9 ноября 2020 и прекращения военных действий; 2. период кампании по внеочередным парламентским выборам РА 2021; 3. Поствыборный период (ознаменовавший также активизацию переговорного процесса по урегулированию армяно-азербайджанских и армяно-турецких отношений).

В первый из отмеченных периодов внимание было сконцентрировано на итогах 44-дневной войны и выводах из происшедшего. Но поскольку этот дискурс имел место в условиях обострения внутривнутриполитической борьбы в Армении, высказываемые оценки и анализ ситуации довольно часто оказывался под сильным влиянием соответствующей конъюнктуры и далеко не всегда содержал реалистические подходы к проблемам.

Как и на предыдущих этапах исследования, те части референтной группы, которые были условно отнесены к категориям **сторонников Никола Пашиняна** и его команды и **умеренно настроенных “прозападников”** во многом совпадали. В частности, и те, и другие, говоря о роли внешних игроков, возлагали основную ответственность за поражение Армении в войне на Россию, которая “не выполнила своих союзнических обязательств”, ослабила вводом своего миротворческого контингента в Нагорный Карабах суверенитет как Армении, так и Азербайджана, а заодно сделала уязвимыми позиции премьер-министра РА Пашиняна. При этом Запад, международная общественность проявили пассивность, обусловленную пандемией коронавируса, сосредоточенностью на президентских выборах в США, а также продолжающимся общим кризисом в Европейском Союзе. Из этого делался вывод о необходимости для Еревана находить новые ресурсы обеспечения национальной безопасности, не ограничиваясь сотрудничеством в этой области с Россией и ОДКБ, но и не отказываясь от них - как за счет усиления собственной обороноспособности, так и поиска альтернативных внешних партнеров. Рассматривалась также возможность налаживания отношений с двумя проблемными соседями - Азербайджаном и, прежде всего, с Турцией.

Большинство респондентов из отмеченных сегментов референтной группы считали, что Турция и Россия действовали и продолжают действовать заодно, ослабляя позиции США, ЕС и НАТО на Южном Кавказе. Как следствие, во всех спорных ситуациях после окончания войны Москва оказывается на стороне Азербайджана, а не своего стратегического союзника Армении. И поскольку сопредседатели Минской группы ОБСЕ США и Франция были недовольны тем, что третий сопредседатель, Россия, оставила их за бортом региональных процессов, Ереван должен активизировать взаимодействие именно с ними, в том числе, максимально использовать МГ для постановки вопроса о статусе Нагорного Карабаха.

Здесь следует отметить, что сами власти РА не озвучивают описанные выше подходы, подчеркивая крепость и безоговорочный приоритет своих связей с Москвой, но их активные в медиапространстве сторонники выражают, фактически, несколько иную позицию.

В первые недели после подписания трехстороннего Заявления от 9 ноября 2020, несмотря на, в целом, упаднические настроения в армянском обществе, определенные круги еще сохраняли надежду на возможные корректировки поствоенных параметров под влиянием международного сообщества. В частности, в СМИ и социальных сетях освещалось признание обеими палатами французского парламента независимости Нагорного Карабаха, Резолюция городского совета Лос-Анджелеса, объявившего 9 ноября днем памяти жертв азербайджанской агрессии и отмены статуса дружбы с Шуши, “пока город находится под азербайджанской оккупацией”. Однако довольно быстро большинство лидеров общественного мнения стало склоняться к беспочвенности подобных надежд. Это было обусловлено как доминированием принципов *realpolitik*, так и линией поведения основных политических сил страны, утвердившихся в новом видении будущего страны, которое, по выражению одного из респондентов данного исследования, определяется формулой “идеал есть, но он уже не на Западе”.

В отличие от “умеренных”, более **радикально настроенные “прозападники”** с той или иной степенью жесткости возлагали ответственность за поражение в войне на власти РА, которые упустили возможность сближения с США и ЕС. В качестве выхода из тяжелой ситуации они предлагали немедленно выйти из ОДКБ и ЕАЭС и вернуться к повестке Договора о зоне свободной торговли с ЕС (DCFTA). Высказывалось мнение, что Россия не может быть ничьим союзником пока в Кремле сидят люди с имперскими амбициями. Поэтому нужно сближаться с сильными странами, которые недовольны сближением Турции и России. Тем более, что с приходом в Белый Дом Джо Байдена начнут восстанавливаться связи между США и ЕС. Примечательно, что, помимо Запада, эта категория видела в качестве альтернативы Москве Иран, особенно после заявлений его официальных лиц о недопустимости изменения геополитического расклада в регионе, а также Индию, визиту министра иностранных дел которой в Ереван придавалось особое значение. Эти два эпизода трактовались как признак формирования под эгидой США и ЕС широкой коалиции государств, противостоящих российско-турецкому тандему. Соответственно, и инициатива этого тандема “3+3” (Турция, Россия, Иран + Азербайджан, Армения, Грузия) представлялась бесперспективной.

Категория респондентов, условно обозначенных в рамках данного исследования как **“консерваторы”**, и в СМИ, и в социальных сетях не сдерживали себя в использовании таких характеристик в адрес властей РА как “предатели”, “капитулянты”, и с той же резкостью оценивали послевоенную ситуацию. Они объясняли отсутствие поддержки Армении с чьей-либо стороны тем, что мир хочет знать позицию Армении, но ее не существует: Ереван испортил отношения со всеми, и дело идет к потере государства. Поэтому для “рестарта государственности” необходимы скорейший уход Никола Пашиняна и формирование переходного правительства. При этом восстановление национального ресурса возможно только во взаимодействии с Россией, которая на ближайшие 5 лет безальтернативный союзник армян, поскольку, как минимум,

на этот срок ввела миротворцев в Нагорный Карабах и является единственным гарантом безопасности населения этого региона. Минская группа ОБСЕ и другие международные структуры ничего существенного в условиях доминирования в регионе Москвы и Анкары сделать не могут.

На данном этапе исследования продолжали наблюдаться обвинения властей РА в связях с внешними силами. С меньшей интенсивностью, чем прежде, распространялась версия о “заговоре Сороса”, который, якобы, привел к власти Никола Пашиняна для “реализации своих антиармянских программ”. Все в большей степени место американского филантропа как “кукловода” армянских властей в версиях “консерваторов” стали занимать Турция, Великобритания, “западные либералы”...

Мнения респондентов, отнесенных в рамках данного исследования к условной категории “**экспертов**”, относительно итогов войны, сводились к следующим формулам: “Россия в результате войны получила ослабление своего стратегического союзника в регионе и напряженность в отношениях с Арменией, но укрепила отношения с Азербайджаном и добилась размещения де-факто второй военной базы на Южном Кавказе”; “Трехстороннее заявление - это победа Турции над Россией, за которой хладнокровно наблюдали Запад и Иран”.

Волатильность, резкие колебания настроений и оценок лидеров общественного мнения в Армения, наблюдавшиеся во время 44-дневной войны, проявились и в послевоенный период. Это отразилось и на **отношении к разным внешним игрокам**. Интересными в этом смысле представляются результаты экспресс-опросов российского Интернет-издания “Кавказский узел”, которое периодически задавало респондентам один и тот же вопрос: “На кого в случае трудности Армения может рассчитывать и ожидать военно-политической помощи?”

После своего пика 30 октября 2020 (79.6%) показатель России опустился в предвыборный период 18-21 мая 2021 до 38.3% (судя по отзывам в СМИ, в ходе и после боестолкновений 16-17 ноября 2021 эта тенденция, скорее всего, продолжилась). В случае Франции октябрьский 2020 показатель (21.3%) повысился до 31.3% в мае 2021. У США наибольший показатель, зафиксированный 6-7 октября 2020 (27.5%), несколько опустился (до 23.8%) 18-21 мая 2021. Характерно, что международные организации - ООН и ее Совет безопасности, Европейский Союз, ОБСЕ почти никем не рассматривались в качестве факторов, способных внести вклад в безопасность Армении. Как видно из этого и ряда других исследований, за симпатии армянского общества “конкурируют”, в основном, Россия и Франция. При этом, судя по изученному контенту СМИ и социальных сетей, основами для дружеских чувств (естественно, тех, кто таковые испытывает) становятся следующие восприятия: в случае с Россией - “Исторически Россия всегда была рядом с Арменией”; “Россия остановила войну”; “Россия защищает нас от Турции”; “Россия - источник наших доходов”; “Российские миротворцы сегодня в Карабахе”.

В случае с Францией это - “В трудную минуту Франция вместе с нами”; “Франция приютила армян в своей стране”; “Франция помогает нам с 1915 года”; “Франция признала геноцид армян”; “Франция пыталась помочь Армении”; “Во время войны Франция была рядом с Арменией”; “Имеются положительные отношения между руководителями наших стран”; “Франция морально поддерживала нас”.

В период предвыборной парламентской кампании 2021 существенное влияние на ее медийную повестку, связанную с внешнеполитическими представлениями референтной группы оказали как новейшая история карабахского конфликта (включая поиск виноватых), так и текущие вызовы (продвижение азербайджанских войск на определенных участках границы, ситуация с военнопленными и др.) Острота политической борьбы обусловила крайне агрессивную риторику по отмеченным темам и поляризацию взглядов значительной части самой референтной группы, выбранной для данного исследования. Этому способствовало и то обстоятельство, что определенная часть лидеров общественного мнения в Армении, ставших объектами исследования, была включена в избирательные списки партий и блоков, которые участвовали в выборах.

Дополнительную остроту предвыборным дискуссиям придало распространение деталей, связанных с 44-дневной войной, о которых большинству представителей армянской общественности не было известно. В апреле “горячей темой”, проникшей в армянское информационное пространство из Азербайджана, стали относительно конкретные данные о применении против азербайджанских войск в Шуши ракет “Искандер”. Вследствие блокирования азербайджанских Интернет ресурсов с опозданием до большей части аудитории в Армении дошли количественные данные об огромных потерях в первый же день войны, которые в дальнейшем подтвердил и бывший секретарь Совета безопасности Нагорного Карабаха Самвел Бабаян.

Наиболее упоминаемым респондентами в контексте выборов внешним актором стала Российская Федерация, и во многом вследствие позиции Москвы и возглавляемой ею ОДКБ (невмешательством в “пограничные инциденты”) роль этой страны в конфликте удостоилась крайне негативной оценки. Категории респондентов, условно отнесенных к **сторонникам властей** и, особенно, к **“прозападникам”** обращались как к имеющим негативные последствия действиям России в многочисленных послевоенных инцидентах в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе, так и к ее инициативам по урегулированию конфликта. В частности, одной из тем предвыборной повестки стал, так называемый, “план Лаврова”, который был охарактеризован “прозападниками” как направленный на использование армяно-азербайджанских противоречий для укрепления российских позиций на Южном Кавказе. А на заявление самого министра иностранных дел РФ о том, что нецелесообразно в нынешних условиях ставить вопрос о статусе Нагорного Карабаха, последовал ответ в социальных сетях с напоминанием о противоположной позиции Москвы, когда речь шла о российских интересах в связи с Крымом.

В то же время респонденты, отнесенные к категории **“консерваторов”**, подчеркивали, что никто не может отрицать братские отношения между Арменией и Россией, что российский миротворческий контингент является единственным фактором, обеспечивающим проживание карабахских армян на своей родине, и что бессрочный статус российских миротворцев в интересах Армении и Нагорного Карабаха.

В отличие от России, США и Франция как два других сопредседателя Минской группы ОБСЕ, упоминались не столь часто, но и в более позитивном контексте. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты исследования сети Фейсбук, осуществленного центром “Регион” в предвыборный период. Представители

политических сил, участвовавших в выборах, упоминали РФ в позитивном контексте лишь в 15% случаев, тогда как в негативном - в 49% и нейтральном в 36%. У США эти цифры выглядят существенно лучше - соответственно, 45%, 6% и 49%, а у Франции 46%, 6% и 48%. В том числе, позитивные упоминания США были связаны с их содействием Грузии в вопросе возвращения Азербайджаном 15 армянских военнопленных. Франция же удостоилась позитивных оценок за последовательную поддержку в конфликте Армении и Нагорного Карабаха.

Похожая предвыборная картина сложилась и с упоминаниями в ФБ **международных организаций**. ОДКБ упоминалась наиболее часто, но с неблагоприятным коннотационным балансом - 5% позитивных, при 56% негативных и 39% нейтральных. Для сравнения, Минская группа ОБСЕ удостоилась 30% позитивных, 5% негативных и 65% нейтральных упоминаний, а НАТО, соответственно, 30%, 0% и 65%. У Европейского Союза также положительный баланс (67%, 5% и 28%), однако при весьма редком обращении к нему. Как показывают все исследования последнего времени, общественный интерес к ЕС как институту крайне ограничен. Тема СВРП (фактически, самой крупной программы международного содействия Армении) также не нашла должного отражения в предвыборных программах политических сил, в СМИ и социальных сетях.

В поствыборный период острота внутривнутриполитической борьбы продолжила во многом определять повестку обсуждений в СМИ и социальных сетях внешнеполитических приоритетов Армении. Этому способствовала и интенсификация армяно-азербайджанских переговоров при посредничестве Москвы, и усилия по инициированию диалога между Ереваном и Анкарой, а также очередные инциденты на границе Армении и Азербайджана, и информация о готовности к подписанию нового документа между конфликтующими сторонами, и рассмотрение исков РА и АР в Международном уголовном суде ООН.

Победа партии “Гражданский договор” на парламентских выборах 20 июня 2021 позволила ее **сторонникам в референтной группе**, сформированной для данного исследования, продвигать идею “эпохи мира”, заявленную премьер-министром Николом Пашиняном. При этом конкретные поводы давали основания этой условной категории осуждать агрессивные действия Азербайджана, критиковать политику России в регионе и в отношении Армении, в частности.

Вместе с тем, “провластным” респондентам после выборов пришлось отражать мощные информационные атаки сразу с двух флангов. **“Консерваторы”** настойчиво повторяли свои обвинения Пашиняну и его команде в обслуживании интересов враждебных Армении сил, они настаивали на недопустимости ведения каких-либо переговоров с внешним миром представителями проигравшей войну власти. Выражалась озабоченность и самим предметом переговоров. В частности, отмечалось, что нельзя начинать процесс делимитации и демаркации границ в ситуации, когда сохраняется военная напряженность между Арменией и Азербайджаном. А относительно открытия транспортных коммуникаций звучала убежденность, что каждая страна - и США, и Франция, и Россия - прежде всего, преследует свои интересы. Поэтому беспочвенными назывались надежды, что с открытием коммуникаций Турция и Азербайджан дадут Армении возможность развиваться экономически.

С другой стороны, категория респондентов, условно обозначенная для целей данного исследования как **“прозападники” (особенно их “радикальное крыло”)** сравнивали “сговор” России и Турции при отсутствии должного отстаивания собственных интересов армянскими властями с пактом Молотова-Риббентропа. Правящая политическая сила рассматривалась этой категорией как столь же пророссийская, как и ее предшественники.

При этом выражалась уверенность, что США, Франция и Евросоюз в целом готовы оказать Армении всяческое содействие, как только она заявит о выходе из ЕАЭС и ОДКБ. По утверждениям “радикальных западников”, Турция и Азербайджан обречены, а признаками крайнего недовольства Западом Анкарой стали использование президентом Байденом термина “геноцид армян”, холодный прием президента Реджепа Тайипа Эрдогана на саммите “большой двадцатки” и жесткие санкции США за приобретение Анкарой российских комплексов С-400. Эти прогнозы подкреплялись также ссылкой на финансово-экономический кризис в Турции. По выражению этой категории респондентов, “косовизация Арцаха” может начаться с “милошевичизации” Ильхама Алиева. Первым шагом к этому должно стать требование Еревана о вводе дополнительных миротворческих сил под эгидой Минской группы в те части бывшей Нагорно-Карабахской Республики, где нет российских войск (Шушинский и Гадрутский районы). За этим в той или иной форме последует реализация Севрского договора и арбитражного вердикта Вудро Вильсона, восстанавливающая “историческую справедливость” в отношении армян. И единственным препятствием для реализации всех этих планов является антинациональная власть Армении, которая должна быть устранена. Надо отметить, что подобные идеи, казалось бы, полностью противоречащие процессам, которые сегодня происходят, как говорится, “на земле”, получают интенсивное освещение в СМИ и социальных сетях. Их носителями являются представители, как минимум, двух политических сил, участвовавших во внеочередных парламентских выборах 2021. Поэтому нельзя недооценивать их влияние на общественные настроения в стране.

Ни на одном из трех предшествовавших этапов данного исследования трактовка событий и фактов категорией респондентов, условно обозначенных в качестве **“экспертов”** и стремящихся представить общественности реальную картину происходящего, не вступала в такое противоречие с заявлениями трех других условных категорий. Однако, судя по данным просмотров разного рода материалов в Интернете, они привлекают меньшее внимание аудитории, чем лидеры общественного мнения, имеющие конкретную политическую повестку.

Три события, венчающих 2021, привлекли, в частности, внимание “экспертов”. Во-первых, это очередное промежуточное решение Международного суда правосудия ООН, которое позволяет рассчитывать на определенный сдвиг в вопросе возвращения Азербайджаном армянских военнопленных и других удерживаемых лиц. Тем более, что этому способствуют также соответствующие иски в ЕСПЧ. Здесь важно отметить, что в обеих международных судебных инстанциях Армении представляет один и тот же человек.

Во-вторых, это приглашение Армении на инициированный президентом США Джо Байденом Саммит во имя демократии, который прошел в виртуальном режиме 9-10 декабря 2021. Помимо трех балтийских стран, были приглашены только 4 бывшие советские республики. Как отметили респонденты из категорий “эксперты” и “прозападники”, это обстоятельство вызвало “ревность” как Москвы,

так и парламентской оппозиции. Представители политических сил, имеющих оппозиционные фракции в Национальном Собрании РА, а вместе с ними и респонденты данного исследования из условной категории **“консерваторы”** обрушили критику в адрес Никола Пашиняна, выступившего на саммите. По их мнению, глава государства, объявляющий себя союзником России, не должен был участвовать в мероприятии, которое имело очевидную антироссийскую направленность. Суть критического комментария из другого лагеря оппонентов (**“радикальных прозападников”**) заключалась в том, что Армения для всех стала ненадежным партнером и участие в саммите является для нее последним шансом реабилитировать себя.

Респонденты из категории **“эксперты”**, положительно оценив участие Армении в саммите, вместе с тем назвали выступление Пашиняна безадресным. Воспользовавшись тем, что Байден не пригласил Азербайджан и Турцию, армянский премьер-министр должен был более акцентированно представить проблемы, связанные с этими двумя соседями.

Полезными были также публикации в армянских СМИ и армянском сегменте соцсетей, которые подробно описывали идею и повестку самого саммита. В то же время СМИ и пользователи соцсетей, являющиеся сторонниками прежних властей, активно распространяли заявление МИД Китая, в котором выражалось возмущение по поводу этого мероприятия.

Наконец, третьим событием конца года, вызвавшим интерес **“экспертов”**, стал Саммит Восточного Партнерства в Брюсселе, в рамках которого состоялись две встречи Пашиняна с Ильхамом Алиевым - при участии президента Европейского Совета Шарля Мишеля и президента Франции Эмманюэля Макрона. Встречи были признаны полезными, поскольку позволили внести важные уточнения в договоренности, ранее достигнутые между двумя сторонами во время трехсторонней (с участием Владимира Путина) встречи в Сочи (26 ноября 2021).

“Эксперты” придали важность брюссельской встрече еще и потому, что на ней было подчеркнуто: планируемые армяно-азербайджанские транспортные коридоры (в частности, Мегринский), не должны нарушать суверенитет страны, по территории которой они проходят. Также большое значение имело заявление Шарля Мишеля об оказании консультативного содействия ЕС в процессе делимитации и демаркации армяно-азербайджанской границы.

В СМИ и социальных сетях прошла дискуссия относительно того, означает ли брюссельская встреча, что ЕС отбирает инициативу в урегулировании конфликта у Москвы, или что два процесса дополняют друг друга. **“Эксперты”** склоняются, скорее, ко второй версии. Кроме того, озвучивался прогноз, что за брюссельской последует еще одна трехсторонняя встреча уже с участием США. Подобное увеличение числа модераторов расценивается весьма положительно - как признак того, что важные геополитические игроки в лице Вашингтона и Брюсселя намерены играть серьезную роль в регионе Южного Кавказа.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной целью исследования было выявление динамики в отношениях лиц, принимающих решения, и определенной группы лидеров общественного мнения к ЕС и “собирающему Западу” в целом. Это осуществлялось в сочетании с рассмотрением соответствующего восприятия взаимоотношений с Россией и участия в ее интеграционных инициативах. Внимание было уделено также возможным обращениям к другим влиятельным внешним акторам.

Соответствующие (см. ниже) публикации в СМИ и посты на социальных платформах (главным образом, “Фейсбук” и “Ютуб”) стали основными источниками для исследования, которое проводилось в течение 20 месяцев, с 1 мая 2020 до 31 декабря 2021. Для того, чтобы отслеживать эволюцию тенденций по теме исследования, его временные рамки были разделены на четыре этапа, которые соответствовали специфическим периодам в жизни страны: 1. Преддверие июльских столкновений на армяно-азербайджанской границе (1 мая - 11 июля 2020); 2. Дни столкновений в Тавуше и последующее развитие событий перед 44-дневной войной в НК (12 июля - 26 сентября, 2020); 3. 44-дневная война в Нагорном Карабахе (27 сентября - 31 октября); 4. Развитие событий после войны (10 ноября 2020 - 31 декабря 2021). Послевоенное развитие событий в свою очередь было разделено на три периода, чтобы проследить изменения в отношениях и восприятиях, обусловленные внешними и внутренними политическими процессами, такими как реакция на трехстороннее заявление о прекращении огня, внеочередные выборы и начало мирных переговоров.

Освещение следующих вопросов было взято за основу для выявления динамики в отношениях и восприятиях обществом темы данного исследования. 1. Способствует ли сотрудничество с ЕС/странами-членами Евросоюза/ЕАЭС/ОДКБ развитию Армении? 2. Способствует ли взаимодействие с ЕС/НАТО/Россией/ЕАЭС/ОДКБ безопасности Армении и НК? 3. Что можно ожидать от ЕС/НАТО/Россией/ЕАЭС/ОДКБ в вопросе урегулирования Карабахского конфликта? 4. В какой степени СВРП (СЕРА) остается приоритетом для Армении? 5. Каково влияние российских инфраструктурных компаний (“Газпром”, “Армянские электросети”, “Российские железные дороги”) и проводники российской “мягкой силы” (“Россотрудничество”, “Лазаревский клуб” и др.) на процессы в Армении? 6. Обеспечивает ли руководство РА баланс во внешней политике, в частности, в отношении ЕС и России? 7. Чей (ЕС, России) ответ на растущую угрозу терроризма со стороны политического ислама является наиболее адекватным? С учетом меняющейся повестки в глобальной и региональной политике допускалась модификация формулировок перечисленных вопросов.

В качестве объекта исследования были использованы соответствующие высказывания, интервью и другие формы выражения позиций со стороны выбранной референтной группы, а также реакция на них аудитории. В результате консультаций среди экспертов (как вовлеченных в проект, так и других) 32 лидера общественного мнения были включены в эту референтную группу. С целью отражения разнообразных позиций по вышеперечисленным вопросам выбор охватил четыре условных сегмента лидеров общественного мнения: а) те, кто отражает или поддерживает позиции нынешнего политического руководства Армении (обозначены как “провластные”), б) сторонники прежних властей (1998-2018), условно обозначенные как “консерваторы”, в) публичные фигуры,

поддерживающие идеи “европеизации”, “вестернизации” (“прозападники”), г) наблюдатели, стремящиеся беспристрастно комментировать/анализировать процессы (“эксперты”).

Экспертная группа проекта фиксировала наиболее частые высказывания по теме исследования, определяя таким образом основные тенденции в отношениях и восприятиях общества на каждом этапе и по каждому вопросу.

Отобранные/выявленные высказывания обрабатывались посредством качественного (отношение, коннотация, комментарии и другие знаки согласия и критики со стороны публики) и количественного (объем, частота, количество знаков реакции публики - к примеру, “лайки” в социальных сетях) подходов. Совпадающие высказывания по меньшей мере двух лидеров общественного мнения/респондентов одного и того же сегмента референтной группы стали материалом для последующего обобщения и анализа. В исключительных случаях нестандартные, но заслуживающие внимания высказывания также принимались в расчет для иллюстрации остроты публичного дискурса. Систематизированный набор высказываний послужил материалом для анализа тенденций и динамики в отношениях и восприятиях армянского общества к теме исследования.

Специальный доклад, позволяющий сделать определенные прогнозы дальнейшего развития общественных настроений и политической повестки был подготовлен как окончательный продукт проекта.

ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

www.ypc.am